

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник научных трудов по материалам
VII Международной научно-практической конференции,
22 сентября 2022 года, г.-к. Анапа

Анапа
2022

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Краснодар), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

НЗ4 Научные исследования: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 22 сентября 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. - 56 с.

ISBN 978-5-95283-960-1

В настоящем издании представлены материалы VII Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов», состоявшейся 22 сентября 2022 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95283-960-1

© Коллектив авторов, 2022.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРИ И СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Галичкина Марина Александровна 5

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Куценко Вадим Вячеславович 13

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСЗАКУПОК В РОССИИ

Якубов Саидхан Якубович

Карданова Ирина Александровна 19

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА И УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Гринченко Елизавета Александровна 24

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭПИЛЕПТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Колесникова Наталья Владимировна

Камышева Ксения Андреевна 30

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧТЕНИЕ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Марченко Наталья Владимировна 34

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

**ДВУСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ США И ГОСУДАРСТВА
ИЗРАИЛЬ (1947–2021 ГГ.)***Менский Алексей Дмитриевич* 38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРІ И СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Галичкина Марина Александровна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,

г. Москва

***Аннотация.** Вопросы стабильного существования организации и повышения её конкурентоспособности на рынке, в настоящее время очень часто связывают с используемой системой управления в целом и управления производительностью труда в частности. Поэтому вопросы совершенствования и оценки системы управления трудовыми ресурсами промышленной организации на сегодняшний день приобретают особую актуальность. В этой связи стоит обратить внимание на взаимосвязь сбалансированной системы показателей с системой КРІ компании.*

***Annotation.** The issues of stable existence of the organization and increasing its competitiveness in the market are currently very often associated with the management system used in general and labor productivity management in particular. Therefore, the issues of improving and evaluating the human resource management system of an industrial organization are becoming particularly relevant today. In this regard, it is worth paying attention to the relationship of the balanced scorecard with the company's KPI system.*

***Ключевые слова:** сбалансированная система показателей, ключевые показатели эффективности, стратегия развития, цели организации, эффективность, управление персоналом, промышленная организация*

***Key words:** balanced scorecard, key performance indicators, development*

strategy, organization goals, efficiency, personnel management, industrial organization

С развитием техники и информационных технологий, популяризацией идей о необходимости эффективного стимулирования персонала организации с целью максимизации результата деятельности всё большее распространение получает термин КРІ. Аббревиатура, полное содержание которой на английском языке звучит как «Key Performance Indicators», в отечественной практике получила популярность под названием «ключевые показатели эффективности».

При этом под ключевыми показателями принято понимать составные элементы обширного инструментария оценки результатов деятельности, которые позволяют исследовать эффективность осуществления персоналом своей непосредственной деятельности в целях реализации стратегических целей организации. Применение подобного рода показателей способствует существенному снижению сложности процедур контроля за эффективностью деятельности структурных формирований.

Фундаментальная цель внедрения системы ключевых показателей эффективности – установление взаимосвязей между процессами с целью консолидации усилий персонала с одновременным исключением потенциально возникающих противоречий как между отдельными сотрудниками, так и между подразделениями. Усилие каждого отдельно взятого работника должно содействовать выполнению долгосрочных целей компании. Благодаря анализу данных, полученных на основании выполнения ключевых показателей, существует возможность оперативного вмешательства в функционирование процессов, их корректировка и, в результате, повышение результативности.

Сбалансированная система показателей (далее ССП) представляет собой парадигму оценки эффективности осуществления всей компанией в целом своей непосредственной деятельности в соответствии с выбранными стратегическими ориентирами, которая описывает наиболее целевые параметры функционирования. Концепция базируется на предположении о консолидации усилий всех сотрудников компании в рамках структурных подразделений на всех уровнях

иерархии с целью планирования, реализации и корректировки целей, составляющих объект стратегического планирования.

Внедрение ССП в рамках функционирования компании является многоступенчатым процессом, первым из которых является разработка стратегической карты, на которой находит своё отражение корреляция между всем многообразием задач, реализация которых является необходимым и достаточным для достижения определённого результата.

Необходимость оценки эффективности реализации той или иной задачи, составляющей стратегическую карту, обуславливает использование ключевых показателей эффективности. Данные показатели являются индикаторами результативности как функционирования бизнес-процессов организации, так и усилий каждого отдельного структурного подразделения и работника в нём. Каждая задача, составляющая стратегическую карту, определена рядом измеримых ключевых показателей, на основании которых будет оцениваться результативность осуществления этой задачи.

Сбалансированность данной системы обуславливается тем, что поле задач стратегической карты является необходимым и достаточным усилием для обеспечения выполнения долгосрочных целей. Таким образом, функционирование ССП возможно только путём формулирования и реализации ключевых показателей эффективности, которые являются неотъемлемой частью системы.

Ввиду специфики деятельности каждой отдельной организации, несмотря на общность в виде сферы деятельности, а также ввиду различий в индивидуальных предпочтениях руководящего состава и огромного многообразия исчисляемых показателей представить унифицированную классификацию ключевых показателей эффективности не представляется возможным. Тем не менее, в различных научных трудах, посвящённых изучению данной проблематики, приведены исчерпывающие виды показателей.

В промышленных организациях ключевые показатели оценки эффективности труда являются достаточно проработанной тематикой исследований последних лет. Существуют множество вариаций показателей КРІ для

представителей различных производственных должностей, описывающих как широко распространённые, например, объём производства, процент брака, соблюдение сроков, так и специфические, применимые в узконаправленных организациях и учитывающие сложность этапов технологического процесса. Тем не менее, несмотря на высокую проработанность и нарастающую популяризацию тематики, при рассмотрении системы КРІ на каждом отдельном предприятии необходима верная методологическая основа, иначе велика вероятность возникновения как несущественных проблем в настоящем и ближайшей перспективе, так и более разрушительных последствий на горизонте стратегического планирования.

Также одним из наиболее актуальных трендов последних лет в области применения ключевых показателей эффективности в промышленных организациях является слабость статистической базы. Руководство компаний стремится к измерению огромного множества показателей, при этом фактически измеряемых параметров достаточно мало. В данной ситуации руководящему составу необходимо решить, стоит ли активизировать усилия по оценке тех показателей, что уже используются, с одновременным постепенным развитием системы КРІ и включением ряда дополнительных параметров, или же приостановить текущую деятельность в рамках данной области с целью сбора всей необходимой статистики, анализа полученных данных, накопления необходимых для реализации системы ресурсов, подготовке инфраструктуры и персонала. При этом практика показывает, что сохранение и поступательное движение является наиболее эффективным вариантом развития системы ключевых показателей, тогда как выбор перерыва для подготовки грозит, в конечном счете, отказом от внедрения.

Наряду с количественными показателями КРІ необходимо использовать качественные показатели в тех ситуациях, когда необходимо отразить изменение качественной стороны выполняемого функционала. По причине специфики производственной деятельности существует ряд показателей, которые не могут быть выражены и измерены количественно. К таким можно отнести: соблюдение должностной инструкции, соблюдение техники безопасности, соблюдение

технологии производства и прочие. Оценку по данным показателям могут дать как непосредственный руководитель, так и назначенный ответственный специалист.

На территории РФ достаточно распространённой и популярной среди руководства как промышленных, так и компаний иного назначения является сдельная форма оплаты труда, при которой размер заработной платы сотрудника напрямую зависит от фактического количества изготовленной им продукции или выполненного объёма работ при одновременном учёте сложности, качества и условий их выполнения. Для сотрудников, заработок которых базируются на данной форме, целесообразно разработать и внедрить показатели КРІ с целью их перевода на окладно-премиальную форму оплаты труда, которая является более перспективной с точки зрения долгосрочного сотрудничества предприятия и работника.

Ввиду широты и многообразия ключевых показателей эффективности, используемых в промышленных организациях, а также принимая во внимание необходимость учёта специфики деятельности каждого отдельно взятого предприятия, представить единую концепцию показателей КРІ, охватывающую все возможные варианты, не представляется возможным. Однако целесообразно указать базовую классификацию ключевых показателей с одновременным разделением по должностям и характеру показателей.

В качестве иллюстративного примера можно рассмотреть структуру предприятия, в которую включены директор по производству, главный инженер, мастер цеха, технолог, слесарь, токарь. Становится очевидным тот факт, что их показатели КРІ могут существенно отличаться друг от друга в прямой зависимости от разницы в иерархии в компании. Также их показатели могут быть как количественными, так и качественными.

Для директора по производству может быть разработана структура КРІ, включающая в себя как общие показатели, которые отражают эффективность деятельности предприятия в целом, так и специфические (производственные). К общим КРІ, измеряемым количественно, может быть отнесён показатель дохода

компании, так как производственное подразделение вносит существенный вклад в достижение планового значения данного показателя. К производственным количественным KPI могут быть отнесены такие показатели, как: количество несоответствий, процент выполнения плана производства, доля некачественной продукции, коэффициент просроченных заказов, производительность труда и другие. Оценки руководителя и внутреннего клиента, соблюдение техники безопасности, порядок на производстве могут составлять перечень качественных ключевых показателей, при этом под оценкой внутреннего клиента подразумевается оценка от смежного подразделения, являющегося заказчиком работ – для производства, как правило, таковым является коммерческий отдел.

Для должностей, располагающихся в иерархической структуре ниже высшего руководящего состава, не предусматриваются общие показатели KPI, их деятельность оценивается по специфическим (в частности, производственным) показателям (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели KPI специалистов и рабочих на производстве

Наименование должности	Количественные KPI	Качественные KPI
Главный инженер	Количество часов простоя, процент выполнения плана производства	Оценка руководителя
Мастер цеха	Процент выполнения производственного плана, процент брака, объём производства	Оценка руководителя
Технолог	Доля некачественной продукции, процент выполнения производственного плана	Порядок в цехе, охрана труда, внешний вид продукции
Слесарь	Количество обработанных деталей, процент брака	Соблюдение должностной инструкции, соблюдение техники безопасности
Токарь	Количество обработанных деталей, процент брака	Соблюдение должностной инструкции, соблюдение техники безопасности

Для каждого показателя независимо от занимаемой должности существует традиционная структура оценки, включающая в себя вес показателя, плановое и фактическое значения. При наличии всех необходимых данных производится расчёт коэффициента результативности по каждому показателю, из которых в

результате интегральной оценки формируется обобщённый показатель эффективности деятельности сотрудника.

Любая конструкция имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Основным преимуществом, связанным с внедрением в организации системы KPI, является возможность комплексной оптимизации процессов на основе широкого объёма полученных данных. В частности, положительными сторонами являются:

1. Мониторинг и диагностика состояния выполнения стратегии и локальных кампаний.
2. Выявление проблемных мест в стратегии и отдельных бизнес-процессов в организации, реагирование и корректировка.
3. Понятное определение эффективности осуществления персоналом их деятельности по достижению долгосрочных целей организации.
4. Удобство распределения премиального и бонусного фондов.
5. Понятная сотрудникам система распределения ответственности и рисков в сравнении с компанией в случае недостижения результата.
6. Обратная связь между сотрудниками и руководителями, обеспечивающая предоставление объективных замечаний и общее повышение эффективности работы.

Несмотря на многообразие положительных сторон, привнесённых использованием системы ключевых показателей, становится очевидным, что ни одна система планирования и оценки эффективности не является универсальным инструментом, подходящим под нужды абсолютного большинства организаций. В частности, к недостаткам относятся:

1. Невозможность измерения всех ключевых показателей количественно, высокая доля показателей требует качественной оценки.
2. Высокая степень зависимости от эффективности действий на этапе планирования и целеполагания.
3. Риски, связанные с некорректной интерпретацией полученных на основании ключевых показателей данных ввиду несовершенства управленческого

аппарата.

4. Необходимость затраты огромного количества ресурсов, в том числе финансовых, временных) на внедрение и реализацию системы.

5. Необходимость широкомасштабной подготовки персонала на всех уровнях иерархии к работе с новой системой.

Список литературы

1. Бедненко А. К. KPI недостаточно. Чем дополнить, чтобы сотрудники думали о развитии компании / Директор по персоналу [Электронный ресурс]. - URL: <https://e.hr-director.ru/869229> (дата обращения: 13.09.2022).

2. Бунина В. Г. В НИТУ «МИСиС» заявили об «остром дефиците технарей в России» / газета.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/04/07/17532991.shtml> (дата обращения: 13.09.2022).

3. Дорр Д. Измеряйте самое важное. Как Google, Intel и другие компании добиваются роста с помощью OKR. - Москва: Манн, Иванов и Фербер. - 2021. - 336 с.

4. Нивен П., Ламорт Б. Цели и ключевые результаты. - Москва: Манн, Иванов и Фербер. - 2021. - 256 с.

5. Руденко Л. Г., Дегтярь Н. П. Сущность KPI и его роль в управлении предприятием / Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. - 2021. - С. 50–54.

УДК 336

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Куценко Вадим Вячеславович

магистрант

Научный руководитель: Барышникова Наталья Анатольевна,

д.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье изучены правовые и экономические принципы налогообложения. Раскрыты их сущность и актуальность на современном этапе. Проанализировано их применение на международном уровне. Показана их эффективность в построении налогообложения на межгосударственном уровне.*

The article examines the legal and economic principles of taxation. Their essence and relevance at the present stage are revealed. Their application at the international level is analyzed. Their effectiveness in the construction of taxation at the interstate level is shown.

***Ключевые слова:** принципы налогообложения, принцип выгоды, принцип платежеспособности, нейтральность, индивидуальная платежеспособность*

***Keywords:** principles of taxation, benefit principle, ability-to-pay principle, neutrality, individual solvency*

Теоретическая основа ответа на практические вопросы создания и деятельности налоговой системы представляются в фундаментальных принципах налогообложения. Они представляют собой смысловые утверждения, которые создают и устанавливают требования к налогам. Так как они носят универсальный характер, они используются помимо решения проблем на национальном уровне,

также для решения международных проблем в сфере налогообложения. Но из-за специфичности межгосударственного взаимодействия требуется вносить определенные комментарии в данные правовые отношения.

В правовой, финансовой и экономической науках определены две точки зрения к построению вышеуказанных принципов. Первая берет за основу идеи классиков экономической науки. Она состоит в том, что обосновывает некоторые основополагающие, на основе взглядов о целях и закономерностях осуществления и эволюции экономической системы. Наибольшую известность в этом отношении получили идеи А. Смита, выдвинувшего ряд принципов, которые он считал универсальными [1]. Наиболее популярными и повсеместно узнаваемыми и признаваемыми принципами, которые входят в теорию А. Смита на сегодняшний день, являются: принцип выгоды («benefit principle») и принцип платежеспособности («ability-to-pay principle»).

Принцип платежеспособности требует, чтобы общее налоговое бремя распределялось между физическими лицами в соответствии с их способностью нести его с учетом всех соответствующих личных характеристик. Наиболее подходящими налогами с этой точки зрения являются личные сборы (налоги на доход, чистую стоимость, потребление и наследство). Исторически сложилось общее мнение о том, что доход является лучшим показателем платежеспособности. Однако были серьезные несогласные с этой точкой зрения, в том числе английские философы 17-го века Джон Локк и Томас Гоббс, а также ряд современных специалистов по налогообложению.

На протяжении большей части 20-го века преобладало мнение, что распределение налогового бремени между физическими лицами должно уменьшить неравенство в доходах, которое естественным образом возникает в результате рыночной экономики; эта точка зрения была полной противоположностью либеральному мнению 19-го века о том, что распределение доходов следует оставить в покое. Однако к концу 20-го века многие правительства признали, что попытки использовать налоговую политику для уменьшения неравенства могут привести к дорогостоящим искажениям, что привело к частичному возвращению к

мнению о том, что налоги не должны использоваться в целях перераспределения.

В соответствии с **принципом выгоды** налоги рассматриваются как выполняющие функцию, аналогичную функции цен в частных сделках; то есть они помогают определить, какие действия будет осуществлять правительство, и кто будет за них платить. Если бы этот принцип можно было реализовать, распределение ресурсов через государственный сектор напрямую отвечало бы пожеланиям потребителей. На самом деле, трудно реализовать принцип выгоды для большинства государственных служб, поскольку граждане, как правило, не склонны платить за предоставляемые государством услуги, такие как полицейское управление, если только они не могут быть лишены преимуществ этой услуги.

Вторая точка зрения появилась в связи с появлением и эволюцией теории «оптимального налогообложения». Суть и отличие данной теории проявляется в том, что она не создает специальных правил, стоящих перед исследователем налоговых отношений, но оценивает налоговую систему, исходя исключительно из воздействия последней на всеобщее экономическое благосостояние. Тем самым теория оптимальных налогов соответствует постулатам экономики благосостояния и в целом – неоклассической теории». Отсюда вытекает естественным образом принцип нейтральности.

Нейтральность: Налогообложение должно стремиться быть нейтральным и справедливым между формами предпринимательской деятельности. Нейтральный налог будет способствовать повышению эффективности за счет обеспечения оптимального распределения средств производства. Искажение и соответствующая потеря безвозвратного веса произойдут, когда изменения в цене вызовут изменения спроса и предложения, отличные от тех, которые произошли бы в отсутствие налога. В этом смысле нейтральность также подразумевает, что налоговая система увеличивает доходы, сводя к минимуму дискриминацию в пользу или против, какой-либо конкретный экономический выбор. Это подразумевает, что одни и те же принципы налогообложения должны применяться ко всем формам бизнеса с учетом специфических особенностей, которые в противном случае могут подорвать равное и нейтральное применение этих принципов [2].

В первую очередь принцип нейтральности при налогообложении, не только «benefit principle» и «ability-to-pay principle», предстает тем основным правилом, которое применяется при создании состава и структуры межгосударственного налогообложения. Можно выделить 3 основные причины для данной ситуации.

Первая причина вытекает из того, что государства, иницилирующие между собой экономические отношения, не являются аналогами обычных индивидов, увеличивающий личное благосостояние, и в отношении которых исполнительные органы могут использовать методы, основанные на вычислении индивидуальной платежеспособности или полученной выгоды.

Вторая причина возникает в условиях, которые не характерны для единой налоговой системы отдельно взятого государства. А именно, возникает проблема дважды обложить один и тот же доход одним и тем же налогом, но в экономически не связанных между собой государствах, только по той причине, что независимые страны реализуют свое право на налоговую юрисдикцию. Из-за этого появляется необходимость в нейтральном подходе на уровне международного налогообложения доходов, чтобы предотвратить или остановить процесс двойного налогообложения.

Третья и итоговая причина проявляется в том, что у различных государств создаются и функционируют собственные и при этом различные от других налоговые системы. Мировая практика не является универсальной средой в этой контексте, что является фактом, который признается мировым сообществом. В этой ситуации для взаимодействия налоговых систем различных стран принцип налоговой нейтральности играет важную и значимую роль. Он становится соединительным материалом для общемировой системы налогообложения [1].

Помимо вышеуказанных принципов можно выделить также: принцип определенности и простоты, принцип эффективности и справедливости, а также принцип гибкости.

Определенность и простота: Налоговые правила должны быть ясными и простыми для понимания, чтобы налогоплательщики знали, в каком они

положении. Простая налоговая система облегчает частным лицам и предприятиям понимание своих обязательств и прав. В результате предприятия с большей вероятностью примут оптимальные решения и отреагируют на предполагаемый политический выбор. Сложность также способствует агрессивному налоговому планированию, что может привести к серьезным потерям для экономики. В контексте международного уровня данный принцип также способствует улучшению развития системы взаимодействий различных государств между собой, лиц внутри государств с другими различными государствами. Но в настоящее время наблюдается не полная реализованность указанного принципа, что способствует усложнению процессов на мировой арене.

Эффективность и справедливость: Налогообложение должно обеспечивать получение нужной суммы налога в нужное время, избегая при этом как двойного налогообложения, так и непреднамеренного неналогообложения. Кроме того, следует свести к минимуму возможность уклонения и избегания ответственности. Если существует класс налогоплательщиков, которые технически облагаются налогом, но никогда не обязаны платить налог из-за неспособности обеспечить его соблюдение, то налогоплательщики могут рассматривать налог как несправедливый и неэффективный. Как в результате практическая применимость налоговых правил является важным фактором для лиц, определяющих политику. Кроме того, поскольку это влияет на собираемость и администрируемость налогов, возможность принудительного исполнения имеет решающее значение для обеспечения эффективности мировой налоговой системы [4][5].

Гибкость: Налоговые системы должны быть достаточно гибкими и динамичными, чтобы идти в ногу с технологическими и коммерческими разработками. Важно, чтобы налоговая система была достаточно динамичной и гибкой, чтобы удовлетворять текущие потребности правительств в доходах, постоянно адаптируясь к меняющимся потребностям. Это означает, что структурные особенности системы должны быть долговечными в меняющемся политическом контексте, но в то же время достаточно гибкими и динамичными, чтобы позволить правительствам реагировать по мере необходимости, чтобы идти в ногу с

технологическими и коммерческими разработками, принимая во внимание, что будущее развитие событий часто бывает трудно предсказать.

Подводя итог, можно сказать, что основные принципы налогообложения помимо уровня национальных правовых систем работают также на международном правовом уровне пускай и с определенной спецификой. Дальнейшее развитие и эволюция данных принципов в мировом масштабе позволит улучшить положение не только государств, но даже отдельно взятого лица. Поэтому постепенное движение в данном направлении характеризует мир, как развивающуюся, а не деградирующую, систему.

Список литературы

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2016. – 956 с.
2. Соколовская, Е. В. Международное налогообложение доходов от капитала экономических агентов: концептуальные основы, модели, подходы к реализации: Монография / Е. В. Соколовская, Д. Б. Соколовский. – Донецк: Институт экономики промышленности НАН Украины. - 2013. – 201 с.
3. Гашенко, И. В. Принципы международного налогообложения доходов на капитал / И. В. Гашенко, А. А. Мамбетова / Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 1(74). – С. 159–162.
4. Казаченков, С. Д. Значимость принципов эффективности и справедливости в налогообложении имущества / С. Д. Казаченков / Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 4. – С. 83–90.
5. Хагажеева, З. Принцип справедливости в области налогообложения / З. Хагажеева, Т. Х. Созаева / Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2018. – № 8. – С. 274–276.

УДК 336.5:339.186:339.13(470+571)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСЗАКУПОК В РОССИИ

Якубов Саидхан Якубович**Карданова Ирина Александровна**ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик

***Аннотация.** Для реализации цели исследования была проанализирована эффективность закупок с точки зрения достигнутой экономии. Для этого изучена оценка экономии закупок, отраженная в различных источниках информации, включая данные органов государственной статистики, аудита и мониторинга закупок. В результате систематизации и обобщения данных была выявлена функциональная зависимость между экономией в закупках и средним числом участников закупок. Аналогичный вывод был сформулирован по результатам анализа показателей национального рейтинга прозрачности закупок. Также были построены функциональные зависимости дисконта при увеличении числа участников закупки до пяти для различных способов определения поставщика. Выявлено замедление роста дисконта к начальной цене при росте числа допущенных заявок.*

***Ключевые слова:** экономика и управление народным хозяйством; государственные закупки; федеральная контрактная система; экономическая эффективность; экономия; бенчмаркинг; конкурентные процедуры; экономические потери госзаказа*

***Annotation.** To achieve the purpose of the study, the efficiency of procurement was analyzed in terms of the savings achieved. For this purpose, the evaluation of procurement savings was studied, reflected in various sources of information, including*

data from state statistics bodies, audit and monitoring of procurement. As a result of systematization and generalization of data, a functional relationship was revealed between savings in procurement and the average number of procurement participants. A similar conclusion was formulated based on the results of the analysis of the indicators of the national procurement transparency rating. Functional discount dependencies were also constructed when the number of procurement participants increased to five for various ways of determining the supplier. A slowdown in the growth of the discount to the initial price was revealed with an increase in the number of admitted applications.

Keywords: *economy and management of the national economy; public procurement; federal contract system; economic efficiency; economy; benchmarking; competitive procedures; economy*

Новая Федеральная контрактная система в сфере государственных закупок функционирует в России с 1 января 2014 г. Она призвана комплексно улучшить положение дел в сфере госзакупок посредством расширения своего регулирующего воздействия на весь жизненный цикл осуществления государственного заказа, воздействуя на три последовательных этапа единого процесса: прогнозирование и планирование; осуществление закупок; контроль и аудит исполненных контрактов. А в профессиональных кругах набирает обороты дискуссия об эффективности внедренной федеральной контрактной системы (далее – ФКС) а также Федерального закона № 223-ФЗ. Главные вопросы дискуссии: каково влияние ФКС на эффективность государственных закупок в России и каковы каналы этого влияния. Настоящая статья посвящена поиску ответов на указанные вопросы на основе анализа эмпирических данных по государственным закупкам в России в период до и после внедрения ФКС – 2011–2015 гг.

Комплексная оценка эффективности закона о контрактной системе проведена экспертами Высшей школы экономики (далее – ВШЭ). Они представили основные результаты своего исследования в докладе «О системе закупок в Российской Федерации – 2014» в 2015 г. [1]. Несмотря на то, что 2014 г. был первым после внедрения ФКС в России, в указанном докладе можно наблюдать

определенные положительные тенденции. В частности, доли закупок у единственного поставщика в общей сумме контрактов в рамках государственного и муниципального заказа несколько сократились в 2014 г. Их уровень, однако, остался высоким – более 60 %. Многие ключевые индикаторы государственных закупок в 2014 г. не претерпели положительных изменений. В частности, в докладе отмечено, что конкуренция в процессе госзакупок в 2014 г. не выросла – как и в 2013 г., для участия в тендерах в среднем было подано только две заявки. Доля конкурентных процедур, признанных несостоявшимися, также осталась высокой (около 40 %) (см. также пояснение по теме несостоявшихся аукционов [2]). Кроме того, процедуры государственных закупок исследуются, находятся в фокусе внимания организаций по противодействию коррупции [3-5], и в этом смысле заметна тенденция к совершенствованию закупочных процедур. До настоящего времени исследования эффективности системы госзакупок России на основе эконометрического моделирования проводились относительно редко из-за недостаточности статистических данных и трудоемкости их получения. Важнейшим индикатором эффективности госзакупок является уровень экономии в процессе госзакупок. В 2015 г. ряд организаций дали собственные оценки уровня и динамики данного показателя в 2014 г. относительно 2013 г.

Оценки Минэкономразвития – разработчика контрактной системы – более оптимистичны. Указанные в ней организации представляют ряд аргументов как для обоснования различий в представленных оценках, так и для подтверждения преимуществ собственных оценок. Специалисты Минэкономразвития выделяют следующие причины расхождения в оценках:

1) методика расчетов Счетной палаты могла отличаться от методик расчета экономии другими ведомствами, так как она производилась независимо и самостоятельно;

2) закрытые процедуры характеризуются меньшей экономией, в частности, первый проректор ВШЭ А. Шамрин, который руководил подготовкой доклада ВШЭ, приводит аргументы в пользу приоритетного использования статистических данных Росстата, которые, в отличие от вышеуказанного сайта, являются

официальными. Он, кроме того, выражает мнение многих исследователей, обращающихся к данным портала госзакупок, отмечая, что при работе на сайте имеют место ряд технических проблем, а также сложности с получением данных по контрактам с единственным поставщиком и по закрытым торгам. Кроме того, возможности автоматизированной обработки информации на сайте крайне ограничены. Сложность представляет также оценка среднего числа заявок конкурентных процедур в разрезе отдельных групп заказчиков и регионов РФ. Несмотря на все вышеуказанные сложности, удалось оценить динамику показателя экономии госзакупок в 2015 г. Он вырос ориентировочно на 1,5–2 % относительно 2014 г. Этот факт свидетельствует о достоверности указанных оценок и дает основания считать положительную динамику показателя экономии в 2015 г. обоснованной.

Вопрос экономии финансовых ресурсов в процессе исполнения государственного заказа представляет собой отдельную особо актуальную задачу. Применяемая методика исследования должна обеспечить полную, аргументированную и объективную оценку эффективности. В связи с этим для решения данного вопроса нужен системный подход:

1. Для наиболее точной и обоснованной оценки этого ключевого показателя эффективности государственных закупок необходимо рассмотреть по возможности весь процесс их осуществления, начиная с формирования максимальных (начальных) цен на товары, работы, услуги, являющиеся предметом контрактов государственного заказа и заканчивая финальными ценами этих контрактов по окончании их исполнения.

2. Обобщая опыт формирования рейтингов государственных закупок в России, экономическую эффективность в этой сфере следует рассматривать не просто как экономию в процессе заключения контрактов или экономию, возникающую в результате снижения максимальной (начальной) цены контракта в процессе конкурентных процедур, а как разницу всех потенциальных потерь и фактической экономии, возникших в процессе государственных закупок.

Основными факторами вышеуказанных потерь являются завышение

начальных (максимальных) цен контрактов относительно рыночных цен, а также приобретение товаров, работ, услуг по неоправданно завышенной стоимости. 3. Особое внимание следует уделить не только государственным закупкам, совершаемым в результате конкурентных процедур, но и другим, неконкурентным процедурам.

Список литературы

1. Ежегодный доклад «О системе закупок в Российской Федерации» – 2014 / А. Т. Шамрин, О. Н. Балаева, Е. Б. Белогурова, К. И. Головщинский, В. В. Джужома, Н. В. Еременко, Д. М. Илюшин, Н. И. Копылова, Н. С. Маслова, А. В. Овчинников, М. Ю. Погорелко, Р. Р. Серажетдинов, А. В. Ткаченко, М. С. Турчан, Т. Р. Хафизов, А. А. Яковлев. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 301 с.

2. Хвалынский Д. С. О некоторых решениях актуальных проблем публичных закупочных аукционов в России / Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 95–99. 20. Меркулов М. А. К вопросу о коррупциогенных факторах в сфере закупок товаров, работ и услуг на муниципальном уровне / Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 70–75.

3. Сидоренко А. И. Правовая неопределенность как средство ограничения конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок / Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 78–84.

4. Землин А. И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд / Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 238–244.

5. Сравнительный анализ эффективности закупочной деятельности государственных организаций сходной сферы деятельности / А. А. Яковлев, А. В. Ткаченко, О. А. Демидова, О. Н. Балаева / Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 5–36.

6. Яковлев А., Демидова О., Балаева О. Причины снижения цен на торгах и проблемы исполнения госконтрактов (эмпирический анализ на основе микроданных) / Вопросы экономики. 2012. Т. 1. С. 65–83.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.03

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА И УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Гринченко Елизавета Александровна

магистрант

Институт социологии и регионоведения

Южного федерального университета

***Аннотация.** В статье автором посредством структурно-функционального подхода проанализирован современный образовательный детерминизм, вес и значение эссенции интеллектуальных ресурсов и его качественное измерение. Определен диктат логики модификации человеческой цивилизации через контуры динамики возможных трансформаций интеллектуального потенциала социально-экономических систем общества.*

***Ключевые слова:** образовательный детерминизм; структурно-функциональный подход; качественное измерение; интеллектуальные ресурсы; диктат логики; модификация человеческой цивилизации; трансформации интеллектуального потенциала; социально-экономические системы общества*

Раскрывая актуальные концепты исследуемой проблематики, определим, что сфера образования подвергается социокультурным модификациям, структурным измам, функциональным трансформациям, которые кардинальным образом изменяют функционально-ролевую компоненту и место занятых в данной сфере социального воспроизводства. Конец XX – начало XXI в. современной России диагностирует существенный пробел, а именно недостаточное внимание исследователей и слабой развитости методологических концептов к вопросу

процесса воспроизводства интеллекта, интеллектуализации. В связи с этой составляющей ухудшается и качество прогрессивного развития жизненного цикла населения, образуется лагуна его интеллектуальной компоненты. Негативную тенденциозность индуцировал ряд процессов в системе образования Российской Федерации, обусловивший очаг социальной дифференциации доступности разных ступеней образования (между городской и сельской локальностью, децильным коэффициентом) и его качественного суммарного индикативного значения на выходе [1; с. 334]. Интеллектуальный потенциал населения определяет условия и природу процесса капитализации интеллектуальных способностей человечества относительно процесса трудовой активности. С переходом в эпоху нового информационного тысячелетия и постиндустриальной вехи социального развития все более важную роль представляют нематериальные ценности, к которым можно отнести знания, навыки, творческие способности, компетентность, грамотность, культуру труда и другие нематериальные показатели, объединяемые единым собирательным понятием «интеллектуальные ресурсы». Политико-социальная потребностная компонента общественного развития модифицировалась на образовательные рельсы «общества знания» как базисного мобилизационного ресурса воспроизводства социетального интеллекта [2; с. 641]. Коренное изменение смысловой основы государственной образовательной политики в отношении управления интеллектуальными ресурсами, интегрированных в рыночную среду и современное информационное пространство, технологий управления ими, недостаточная разработанность концептуальных и инструментально-методических вопросов моделирования государственного управления определили актуальность исследования.

Интеллектуальные ресурсы — единство носителей интеллекта и результата общего продукта умственной деятельности социальных групп, выраженного в виде когнитивной активности индивидов и последующей возможности интенсификации мыслительного капитала в процессах реализации индивидуально-личностного и коллективного творческого потенциала членов общества. Интеллектуальная система отношений формируется и интерферируется с целью

развития интеллектуальной динамичности индивида или коллектива в процессе его интеллектуальной деятельности, направленной на производство системы новейших или же модернизированных знаний. Рассматривая концепты теории витальных благ, мы видим, что каждый индивид является обладателем четырех экономических активов: денежных средств (доход); энергии (жизненная сила); времени (ресурс фиксированный и невозобновляемый); знания (часть человеческого капитала, информация, способная как к наращиванию и оптимизации, так и к деструкции и регрессу) [3; с. 29–30]. В нашем исследовании рефлексии подлежит концепт – знания, где интеллект, как конечный продукт выступает в качестве свойства мыслительной задачи, а само мышление как перманентный и закономерный процесс. Философское содержание интеллекта, как индивидуальной или групповой ступени мышления, современные авторы связывают с такой максимой, как ноосфера. Интеллект индуцируется в начале ноогенеза (появления и эволюции разума) как мобилизующей способности овладения смысла деятельной энергии и выражения его в общезначимых формах слова, символах, знаках. Впервые термин «интеллектуальные ресурсы» был использован Дж. Гэлбрейтом в письме к М. Калецки в 1969 г. Необходимый уровень развития интеллектуальных ресурсов, вовлекаемых в процесс общественного производства, обеспечивает удовлетворение интересов и потребностей различных субъектов хозяйствования. Это так же интеллектуальные силы и творческие способности, присущие конкретному предприятию. Для понимания экономической сущности интеллектуального потенциала населения наиболее значима теория человеческого капитала Т. Шульца, Г. Беккера. Согласно данной теории, доход человеку приносят знания, умения и навыки, одухотворенные интеллектуальной деятельностью, все то, что является индикатором интеллектуальных свойств личности. Экономисты верифицируют гипотезу того, что в постиндустриальном обществе доля интеллектуального капитала в создании добавленной стоимости продукта отраслевого значения примерно в два раза больше, чем доля материального капитала [4; с. 244]. Это позволяет непрерывно инвестировать средства в нематериальный капитал, в интеллектуальную собственность. Все это особо стимулирует

потребность в максимизации изучения интеллектуальных концептов. Интерпретируя фабулу «интеллектуальные ресурсы», исследователи в социокультурном контексте рассматривают генезис данного феномена от индивида, формирующего свой собственный базис интеллектуальной культуры в процессе осознанной мыслительной деятельности до последующего воспроизводства константы интеллектуальной культуры в социуме. Социокультурный подход определяет систему отношений по поводу производства модернизированных знаний и интеллектуальных диспозиций индивидуумов. Категория интеллектуальные ресурсы есть отношение людей к конфигурации приобретенных ими знаний, а также практических навыков, эффективно используемых в деятельностном эквиваленте. Деятельностный эквивалент аккумулируется в совокупность накопленных организационных знаний, результатов творческого и интеллектуального труда людей по разработанным технологиям и научным открытиям [5; с. 2].

Политическая мысль традиционно констатировала тот факт, что такие понятия, как борьба за интеллектуальное господство, победу религии, идеологии, догмы, цивилизации и культуру были центральными для изучения мыслителей для управления человеческими ресурсами. Практическое значение изучения темы политического управления интеллектуальными ресурсами базируется на поиске наиболее приемлемых и рациональных способов реализации руководства образовательными траекториями и управления социальными процессами. Платон полагал, что лидерство требует от человека жертвования своими сиюминутными интересами. Так же считал, что каждый гражданин должен заниматься своим делом соразмерно наделенной природной даровитостью, а дело для себя выбирать по принципу того, к чему лежит большая природная умственная склонность, что позволит сохранить упорядоченность социальных институтов и в стабильном интеллектуальном балансе сохранить мощь государства. Последователи политической школы обоснования интеллектуальных ресурсов выделяют сущностные особенности феномена как интегративного показателя социально-политического состояния общества в применении наработанных знаний для овладении мировой и духовной культуры и развития политических институтов

общества, влияющих на трансформацию политической системы с учетом интеллектуальных и исторических революционных традиций конкретного государства [6; с. 36].

Резюмируя вышеизложенные концепты целесообразно прийти к выводу о том, что система образования выполняет интегративные и мобилизационные функции не только в условиях декомпозиции, дезинтегрированности общества, но и изменения в социальном статусе акторов образовательного детерминизма [6; с. 42]. От того, каков состав этого социально-профессионального слоя, каковы объективные и субъективные социально-статусные позиции, адаптационные механизмы, отношения к проводимым социально-экономическим и образовательным преобразованиям, российская образовательная система может пройти «сценарий имитации перемен», вхождение в постиндустриальную модель или «подвергнуться» эффекту «гибридизации», когда неуправляемость и неопределенность характеризует формирование исключительно гетерогенных структур образования.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Академияцентр, Медиум, 1995. 334 с.
2. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 641 с
3. Перевозный А. В. Массовое высшее образование: истоки и проблемы организации / Университетское управление: практика и анализ, 2011, № 1, С. 28–33.
4. Модернизация образования: актуальные проблемы, поиски, решения: монография [Текст] / [под ред. С. Д. Якушевой]. Новосибирск: Изд-во СибАК, 2013. 244 с.
5. Мялкина Е. В., Житкова В. А. Моделирование системы управления индивидуальными траекториями развития научно-педагогических работников в вузе / Вестник Мининского университета. 2016. № 1 (22). – С. 2.

6. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / Высшее образование в России. 2003. № 5. – С. 34–42.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭПИЛЕПТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Колесникова Наталья Владимировна

старший преподаватель

Камышева Ксения Андреевна

студентка бакалавриата

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

***Аннотация.** В статье изучены причины возникновения эпилепсии, её формы, а также описана профилактика эпилептических заболеваний.*

The article studies the causes of epilepsy, its forms, and also describes the prevention of epileptic diseases.

***Ключевые слова:** эпилепсия, спорт, профилактика, упражнения, здоровье*

***Key words:** epilepsy, sports, prevention, exercise, health*

В настоящее время людей с эпилепсией достаточно много, и они находятся среди нас, но в связи со специфическими проявлениями данного вида заболевания, они вынуждены скрывать свои проблемы, поскольку не знают, как их примет общество. Применительно к эпилепсии имеется большое количество предубеждений, но особенность данного заболевания состоит в том, что пациенты, которые правильно подберут лечение, становятся полностью застрахованными от приступов и совсем не отличаются по образу жизни и своим возможностям от здорового человека: имеют семьи, рожают детей, учатся в институтах, и не имеют никаких психических отклонений. Теперь разберёмся, что же из себя представляет эпилепсия.

Эпилепсия – это хроническо-нервно-психическое заболевание, сопровождающееся разнообразными клиническими симптомами.

Причины эпилепсии:

1. Травмы головного мозга.
2. Отравление.
3. Высокая температура.
4. Снижение уровня сахара в крови и т. д.

У каждого человека есть свой порог судорожной поверхности, он определяется врождённой конституцией. У людей с низким порогом судорожной поверхности приступы могут появиться без видимой на то причины.

Формы эпилепсии:

1. Генуидная эпилепсия (припадки возникают без видимой причины).
2. Наследственная.
3. Рефлекторная (припадок провоцируется звуком, мелькающим светом).
4. Симптоматическая (последствие травмы, инфекции или в связи с соматическим заболеванием) [1].

Рассмотрим основные клинические проявления эпилепсии.

Таблица 1 – Основные клинические проявления эпилепсии

Вид проявления эпилепсии	Характеристика
Судорожные параксизмы	Делятся на большие и малые припадки. Большие припадки имеют свои фазы: 1. Предвестники или аура (дуновение) - у каждого человека есть своя аура (боль в животе, какой-то запах), человек понимает, когда начнётся эпилепсия и успевает принять меры. 2. Эпиприпадки фазы: а) инициальная - наступает потеря сознания, падение, наступает судорожное сокращение мышц грудной клетки, б) тоническая фаза - появляется тонус мышц, может быть приостановка дыхания. 3. Клоническая фаза - сокращение мышц конечностей, дыхание становится шумным. 4. Постприпадочная фаза - зрачок расширен, мышечная гипотония, отсутствуют рефлексы ног, рук; может быть непроизвольное мочеиспускание, сон. Малые припадки: а) локальные судороги(онемение), б) выпадение/отключение (внешних судорог нет, больной отключается).
Бессудорожные припадки	Лунатизм, сноговорение, импульсивное влечение (чаще бывает в полнолуние), амбулаторное сужение сознания (забывает все что делал).
Эпилептические психозы	Бред, галлюцинации.
Эпилептоидные дефекты	Мышление становится подверженным болезням, больной начинает медленно говорить.

Профилактика эпилептических заболеваний

Лечебная физкультура (ЛФК) - метод, использующий средства физической культуры с лечебно-профилактической целью для более быстрого и полноценного восстановления здоровья и предупреждения осложнений заболевания. ЛФК обычно используется в сочетании с другими терапевтическими средствами на фоне регламентированного режима и в соответствии с терапевтическими задачами [2].

Множество наблюдений доказывают, что активная деятельность препятствует наступлению припадков.

Чаще всего приступы появляются в тот момент, когда больные бездеятельны, спят или отдыхают. Когда больной начинает заниматься активной деятельностью, начинают создаваться новые доминантные очаги возбуждения, которые по закону отрицательной индукции затормаживают наступление припадков.

Если говорить о видах упражнений и длительности занятий, то всё зависит от нескольких факторов: возраст, физическая подготовка, индивидуальные особенности.

Для пожилых людей и женщин комплекс упражнений должен быть более простой, чем для физически здоровых молодых людей. Больным, которые прежде не занимались физкультурой, следует начинать с легких упражнений. Вначале занятия ограничиваются непродолжительным временем - 5–10 мин, затем длительность их постепенно увеличивается до 20-30 мин в день. Упражнения индивидуально усложняются. Важно лечебную гимнастику проводить регулярно с постепенным возрастанием нагрузки и разнообразием упражнений. Необходимо, чтобы со временем лечебная гимнастика стала привычкой и потребностью каждого больного.

В комплекс должны входить упражнения, охватывающие различные мышечные группы. Особое внимание следует уделять дыхательным упражнениям, включающим в себя деятельность мышц живота. Физиологические нагрузки должны быть строго индивидуализированы. В комплекс не рекомендуется

включать упражнения на быстроту, скорость перехода из одного положения в другое, на равновесие.

Включение физкультуры в комплекс лечебных мероприятий особенно необходимо для хронически больных, длительное время находящихся в стационарных условиях. Такие больные малоподвижны, инертны и в психотическом, и в физическом отношении. У них развивается в полном смысле слова «застой» (тугоподвижность мышления и речи, медлительность и угловатость движений, вялость кишечника), с которыми надо бороться при помощи активных движений, лечебной физкультуры.

Само по себе заболевание эпилепсией не является противопоказанием для лечебной физкультуры. Исключения составляют лихорадочные и тяжелые соматические заболевания, а также временно наступающие расстройства сознания (сумеречные, онейроидные, оглушенность), состояние после тяжелых припадков, состояния возбуждения, дисфории с агрессивными проявлениями и некоторые психотические состояния, но не все. Например, в ряде случаев лечебная гимнастика полезна больным с параноидным синдромом. Больным с частыми припадками в период приступов и в послеприпадочном состоянии занятия временно отменяются [3].

Таким образом, здоровьем нужно и можно заниматься всегда, лучше всего проводить профилактические мероприятия, чтобы избежать серьезных последствий, а если заниматься оздоровительной и лечебной физической культурой постоянно, то любые даже наследственные заболевания можно притормозить и вылечить.

Список литературы

1. Эпилепсия: монография/В. В. Колягин – Иркутск: РИО-ГБОУ ДПО ИГ-МАПО, 2013. – с. 128-134.
2. Асташенко О. И., «Энциклопедия лечебных движений при различных заболеваниях», М.: Экспо, 2004.
3. Дубровский В. И. «Лечебная физическая культура», - М.: Владос, 2004.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

ЧТЕНИЕ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Марченко Наталья Владимировна

учитель начальных классов
МОУ «Пушкарская СОШ»,
Белгородский р-н., с. Пушкарное

***Аннотация.** Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что с развитием общества, информатизации и компьютеризации, идет процесс снижения интереса к чтению и книге. Цель статьи заключается в побуждении педагогов начальной школы найти другие подходы и методы для приобщения и воспитания интереса к чтению и книге, как к основному процессу формированию личности учащегося.*

***Ключевые слова:** личность учащегося, чтение, проблема человечества, мотивация*

***Annotation.** The relevance of this problem is due to the fact that with the development of society, informatization and computerization, there is a process of decreasing interest in reading and books. The purpose of the article is to encourage elementary school teachers to find other approaches and methods for initiating and cultivating interest in reading and books, as the main process of forming a student's personality.*

***Key words:** student's personality, reading, problem of humanity, motivation*

Введение. На современном этапе с развитием общества и личности в целом встают новые задачи, такие как: умение решать возникающие новые, нестандартные проблемы, так как новыми нормами становится жизнь в постоянно изменяющихся условиях. И педагогу начальной школы приходится искать разные пути для того, чтобы воспитывать и развить в своем ученике активную, смелую, решительную личность, которая способна добывать знания и применять их в

нестандартных ситуациях, способствовать формированию универсальных (личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных) и предметных учебных действий. Успешное обучение и развитие школьников зависит и от их умения читать.

Материалы и методы исследования. В наше время, век научно-технического прогресса, дети совсем потеряли интерес к чтению. Перестали читать и взрослые. Компьютер, телевидение, интернет постепенно вытесняют чтение книг. Вспоминаются слова Ф. М. Достоевского «Перестать читать книги — значит перестать мыслить» И это самая главная проблема всего человечества. И в этом огромное значение приобретают уроки чтения в начальной школе. Как только не здесь наиболее полно могут раскрыться духовно-нравственные и интеллектуальные способности каждого ученика, которые играют огромную роль во всестороннем и гармоничном развитии их личности.

Результаты исследования. Чтение – это тяжёлый труд для младших школьников, поскольку в нём участвуют мышление, речь, восприятие, воображение. Именно от высококвалифицированной работы учителя зависит качество обучения данному предмету.

Главная задача – это формирование читательской компетенции школьников. Другими словами — это формирование навыков чтения (правильность, беглость, сознательность, выразительность), позволяющим осваивать программу в среднем звене школы; развитие интереса к чтению, воспитание средствами чтения у учащихся начальной школы гражданские чувства и активное отношение к читаемому; обеспечение полноценного восприятия художественных и научно-познавательных текстов; умение работать с учебной литературой и детской книгой. Уверенное владение навыком чтения является одним из основных условий успешности детей в учении. Навык чтения включает в себя:

1. Технические навыки – правильное и быстрое восприятие и озвучивание слов, основанное на связи между зрительными образами, с одной стороны, и акустическими и речедвигательными с другой.

2. Процесс понимания смысла читаемого – извлечение смысла,

содержания.

Эти две стороны находятся между собой в теснейшей взаимосвязи и оказывают взаимное влияние друг на друга. Совершенная техника приводит к быстрому и точному пониманию смысла, а более лёгкий в смысловом отношении текст читается быстрее и без ошибок. В процессе обучения чтению школьники упражняются и в технике чтения, и в понимании прочитанного. Однако, значение работы по формированию и автоматизации технических навыков часто недооценивается, и основной акцент часто перемещается на смысловое чтение в ущерб технике. Торопясь переключать ребёнка на работу со смыслом прочитанного, мы нарушаем естественный психологический процесс формирования чтения и создаём условия для появления ошибок. Бывает и наоборот.

В последнее время во многих школьных образовательных организациях упор делают на скорочтение. Чем больше скорость чтения, тем лучше. При этом забываем, что скорость чтения ученика должна приблизиться к скорости его речи. Следовательно, у каждого темп чтения строго индивидуален. А что же такое скорочтение? Скорочтение – это чтение со скоростью более 300 слов в минуту. Скорочтение полезно при получении несложной информации, например, при чтении новостей или почты. Не требуется глубокого понимания, вы хорошо знаете предложенный материал и хотите уточнить лишь некоторые детали. Умение быстро читать необходимо для руководящих работников, для научных сотрудников.

Учителя начальной школы очень часто сталкиваются с такой проблемой, что заданный на дом рассказ или стихотворение так и остается не прочитанным или не выученным наизусть. «Книга – это источник знаний» зачастую мы говорим своим ученикам.

Данную мотивацию школьники воспринимают как абстракцию... «Ведь можно и в интернете найти любую информацию, не обязательно прочитать об этом в книге...». Очень часто мы слышим это от учеников... И это действительно так. В наш то информационный век!.. Поэтому в первую очередь мотивация должна носить другой характер.

Чтение хорошей книги – это удовольствие! Необходимо это каждый раз говорить детям. Многие учителя добились прекрасных результатов, просто эмоционально читая или рассказывая эпизоды из интересных детских книг. Очень многие захотят ей подражать. Особенно хорошо это действует в начальной школе. Ведь «ребенок – это не сосуд, который надо заполнить, а огонь, который необходимо зажечь» [2]. И это нужно помнить каждому учителю, работающему в начальной школе. Также, немаловажно в этом возрасте научить своих учеников работать с учебной литературой и детской книгой.

Каждый учитель должен строить свою работу на уроках чтения при знакомстве с произведением или книгой так, чтобы ученики получили элементарные навыки умения ориентироваться при работе с художественной книгой или учебником путем рассматривания обложки, иллюстрации, титульного листа, предисловия, оглавления, рассматривание перед началом чтения для того, чтобы понять в каком жанре она написана, какова ее эмоциональная окраска.

Выводы. Необходимо отметить, в самостоятельности и укреплении позиций дисциплины «чтение» весьма велика роль русского учёного-педагога К.Д. Ушинского. Он неустанно повторял в своих статьях и других трудах созидательную роль чтения в начальном школьном обучении и на других ступенях учёбы, так он утверждал: «дети в духовный мир людей своего круга входят только при посредстве языка и ответно, в духовный мир детей окружение входит тоже при посредстве родного языка» [1].

К. Д. Ушинский, считая чтение самостоятельной учебной дисциплиной, одновременно признавал его основным элементом родного языка. Успехи младших школьников на протяжении многих лет прежде всего зависят от профессиональной компетенции педагога в сфере развития читательской деятельности школьников.

Список литературы

1. Плутарх Сочинения. («Ребенок, это не сосуд, который нужно наполнить, а огонь, который нужно зажечь») / <https://www.chitalnya.ru/work/2241202/>
2. Ушинский К. Д. О наглядном обучении. Сб. соч. Т. 6. М.: - 267 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.83

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ США И ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ (1947–2021 ГГ.)

Менский Алексей Дмитриевич

студент

Научный руководитель: Морозова Наталья Михайловна,

к. п. н., доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова», город Нижний Новгород

***Аннотация.** Под влиянием веяний Холодной войны Ближний Восток превратился в очередной бастион противостояния глобальных идеологических систем - капитализма во главе с Вашингтоном и социализма под эгидой Москвы, причем в условиях такой конфронтации примечателен тот факт, что Израиль вошел в зону «ответственности» американского блока, что соответствовало обстановке, складывавшейся во внутренне- и внешнеполитической парадигмах самих Соединенных Штатов и еврейского государства. И сегодня важно проследить в рамках 70-летней ретроспективы изменение общих трендов в реализации союзнических отношений Вашингтона и Тель-Авива, охватывающих широкий спектр тенденций, имеющих место в рамках региональных политико-экономических процессов.*

***Ключевые слова:** иордано-палестинская конфедерация, Сделка века, санкционная политика США, ядерная программа Ирана, Сирийский кризис, изоляционизм*

***Annotation.** Driven by the inscrutable ways of the Cold War, the region of Middle East turned into another battlefield for the ideological clash between capitalism*

led by Washington and socialism under the Moscow aegis, wherein Israel – a remarkable fact to point out – joined the American block what corresponded both the US internal and foreign policy. Presently, it seems important to examine the change in general trends over the 70-year retrospect of Washington-Tel-Aviv relations encompassing a broad set of regional political and economic processes.

Key words: *Jordan-Palestinian confederation, The Deal of the Century, US sanctions policy, Iran's nuclear program, Syrian crisis, isolationism*

В течение и на заключительных этапах Второй Мировой войны в мире все отчетливее проявлялось стремление различных народов Азии и Африки освободиться от служения колониальным империям, в числе которых на тот момент сильнейшей являлась Британская империя, оказавшаяся в затрудненном положении ввиду выделения в мире двух новых сверхдержав - США и СССР. В связи с этим, встал вопрос о будущем колоний, в частности, обострилась ситуация в ближневосточном регионе - помимо Великобритании, заинтересованной в сохранении своего мандата над землями Израиля, Иордании (Трансиордании) и Ирака, особое внимание отводилось проблеме самоопределения народов Ближнего Востока: так Советский Союз, прежде всего, намеревался включить будущее еврейское государство в формировавшуюся мировую систему социализма, с тем, чтобы обеспечить распространение коммунистической идеологии на революционно настроенное население, побудить его оказать сопротивление метрополиям и включить освобожденные страны в свою сферу влияния, используя собственный, серьезно возросший после войны, международный авторитет; в то же время, Соединенные Штаты, несмотря на тесное послевоенное взаимодействие с Лондоном, принимали меры по превращению статуса последнего из союзника в статус «младшего брата», фактически перенимая функции метрополии у разваливавшейся империи - кроме того, изначально британская инициатива по поддержанию позиций сионистов была перехвачена американским истеблишментом и монополиями, стремившимися получить выгоду на этом крупном геополитическом «проекте».

В середине и конце 1940 -ых гг. на территории стран Западной Европы и

Соединенных Штатов Америки проживали крупные еврейские диаспоры, определившие своей целью обретение евреями государственности на землях, долины которых издревле были заняты представителями данного народа - Палестина и Иерусалим, уже долгое время бывшие заселенными арабами, причем наиболее влиятельные круги еврейской буржуазии, сформировавшейся в результате массовой миграции евреев в страны Старого и Нового Света, состояли участниками проходивших раз в два года Всемирных сионистских конгрессов, выносивших ключевые решения по вопросу о независимости и свободах евреев. Удаленность Америки от очагов крупных европейских конфликтов и антисемитская пропаганда радикальных правых идей в националистических диктатурах Германии и Польши, где до войны числилось наличие большой миграционной концентрации еврейского населения, и в демократических Англии и Франции обеспечили Штатам роль сионистской «столицы», что впоследствии стало не только давать американскому правительству преференции в вопросах оказания влияния на Израиль, но и накладывало на него новые обязательства.

Деятельность Еврейского Агентства (исполнительный комитет Всемирной Сионистской Организации), осуществлявшаяся с целью побудить разрозненные массы части еврейского населения стран Европы и США, сумевшей избежать геноцида времен нацизма, основывалась на идее стимулирования гигантского миграционного притока в земли современного Израиля, следствием которого должна была стать достаточная обеспеченность страны рабочей силой - залог для развития сельского хозяйства и промышленной базы.

Использование опыта образованных представителей еврейской диаспоры, прибывавших большими потоками из развитых промышленных держав, позволяло активизировать экономический рост. Однако миграционные процессы также обуславливали необходимость в развитии специальной инфраструктуры, способной принять людей и обеспечить реализацию их минимальных физиологических потребностей в жилье, продовольствии и социальных правах - в таком ключе государственному аппарату требовалась крупная материальная поддержка из-за рубежа. Немалое влияние на процессы имевшие место на начальной

стадии развития молодого еврейского государства сыграли видные представители сфер бизнеса, а также влиятельных финансовых и государственных структур Штатов, таких как инвестиционный банк «Lehman Brothers Holdings, Inc.», до 2008 г. принадлежавший семейству еврейского происхождения, американские сенаторы - члены Американской сионистской организации - бывший юрист, адвокат Дж. Джавитс и А. Риббихофф, «Фонд Рокфеллера» и др.

Согласно данным, опубликованным в журнале «Международная жизнь» (№5, 1970 г.), финансовая помощь (кредиты, пожертвования), предоставленная Израилю Вашингтоном в период с 1948 по 1970 гг. составила порядка 11 млрд долл. США - причем данные денежные вливания переправлялись по различным каналам, в числе которых фигурировали как официальные ведомства, так и частные пути финансирования от лица сионистских объединений. В то же время, правящие круги США, оказывая поддержку правительству премьер-министра Д. Бен-Гуриона, в качестве отстаивания собственных интересов настаивали на распространении сферы своей экономической экспансии в другие региональные точки, среди которых явно выделялись Египет, Ирак, Трансиордания и Саудовская Аравия: определение их целевыми объектами внешней политики являлось неслучайным по причине необходимости лавирования между агрессивной идеологической линией сионистов и нарастающим недовольством арабских государств.

В планы сионистского руководства входило расширение границ страны - вплоть до масштабов так называемого «Великого Израиля от Нила до Евфрата» [3; с. 41], а следовательно подобный подход неизбежно вел к вооруженному конфликту с соседними странами. В этой связи, во-первых, перед руководством Соединенных Штатов обозначилась весьма неоднозначная проблема: с одной стороны, благополучие Израиля во многом зависело от регулярности предоставления ему иностранной помощи, преимущественно из США, с другой - финансовое и политическое могущество сионистской структуры внутри, глубоко внедрившейся в систему государственного управления Штатов, заставляло их сочетать приведение в действие своих внешнеполитических амбиций с собственными

амбициями израильской элиты - это выразалось как вопросах экономического характера (согласно данным, предоставленным известным израильским исследователем того времени, Хаимом Бен-Шазаром, в его работе «Interests rates and the Cost of Capital in Israel (1950-1962)» [11; p. 62].

В 1954–1961 гг. общие капиталовложения, инвестированные в развитие израильской экономики, ежегодно приносили инвесторам прибыль в 25% со всей суммы, вложенной за год), так и в политической и военной сферах. Сенаторы и конгрессмены США еврейского происхождения в течение первой фазы двустороннего партнерства активно голосовали за продолжение поддержки внешнеполитической солидарности Вашингтона с Тель-Авивом, постоянно подталкивая Америку к прямому вмешательству в арабо-израильские конфликты, что в свою очередь грозило обострением конфронтации с Советским государством, с середины 1950 -ых гг. на волне массовой деколонизации активно проникавшим в идеологическое и политико-экономическое пространство Арабского мира, и могло привести к очередному глобальному конфликту.

Тем не менее, руководствуясь принципами «доктрины Трумэна» от 12 марта 1947 г., американские «ястребы» видели место для маневра - заявленная Западом с произнесением фултонской речи 1946 года борьба с влиянием СССР по всему миру фактически использовалась Штатами для обоснования своих претензий на контроль над настроенными антиизраильски государствами Ближнего Востока: контроль над арабской нефтью, выход в теплые моря Индийского океана, потенциальное приспособление данных территорий под военные базы США и их союзников, деятельность которых должна была быть направлена против Москвы, обеспечили бы абсолютное лидерство Соединенных Штатов не только на региональном, но и на мировом уровне международных политических и экономических отношений, что могло обусловить снижение влияния Советов и практически полной их изоляции от географически близких для них объектов Восточного Средиземноморья и Юго-Западной Азии.

Таким образом, содействие израильской агрессии в ряде случаев отвечало ключевым интересам Вашингтона, создавая иллюзию «справедливой войны» с

коммунистическими режимами в регионе - вследствие этого, в стремлении превратить Тель-Авив в зону своего непосредственного влияния, США всячески укрепляют взаимодействие со своим ближневосточным союзником. Неслучайно в 1951 г. между двумя странами был заключен «Договор о дружбе, торговле и мореплавании», фактически закрепивший теснейшее межгосударственное партнерство и содействие Соединенных Штатов стабилизации израильской экономики. Также, с целью усилить практическую пользу от такого сотрудничества, важным структурным элементом экономического базиса Государства была учреждена и действует до сих пор Американская оперативная миссия (USOM), деятельность которой предполагает следующие функции:

- 1) техническое содействие экономическому развитию;
- 2) практическое расходование специальных фондов экономической помощи;
- 3) практическое расходование части средств, вырученных от продажи товаров по соглашению о субсидиях.

С использованием подобного метода ведение экономических переговоров США и крупные сегменты американского бизнеса установили тотальный контроль над финансовыми потоками на территории Израиля.

Кроме того, согласно содержанию выпуска №7 от 1970 г. «Мировая экономика и Международные отношения», за период с 1946 по 1963 гг. организация «Объединенный еврейский призыв» (UJA), подотчетная Еврейскому Агентству, собрала и переправила в Израиль около 1,5 млрд долл. - причем столь крупный транш был освобожден от обязательного государственного налога [3; с. 37-38], что также свидетельствует об особых отношениях между правительствами и частными лицами обеих стран.

Политическая и экономическая направленность американского курса в отношении Израиля и арабских стран выстраивалась в соответствии с тем, какую роль придавали правящие круги Штатов обеим сторонам конфликта в рамках тех или иных реалий, имевших место в течение определенного политического времени - в связи с этим принципы деятельности Госдепартамента в этом ключе

предусматривали дистрибутивный метод в отношении функций противоборствующих субъектов, которые определялись в зависимости от прочих внешних условий в регионе. В конечном счете это стало одной из главных конкретных причин проведения ряда реорганизационных мероприятий в военных структурах Америки, среди которых особенно выделялось создание Центрального Разведывательного Управления (ЦРУ) в 1947 году. Противодействие советской разведке и различным прокоммунистическим организациям, имевшим немалое влияние в общем ходе региональной политики, служило неким обоснованием Вашингтона в вопросе о его военном присутствии.

Кроме того, постоянно декларировавшийся США принцип содействия достижению мира и деэскалации арабо-израильского конфликта использовался на практике: в 1946 г. под предлогом обеспечения мирного взаимодействия евреев и арабов на территории современных Израиля и Палестины в зону Восточного Средиземноморья был введен 6-й флот ВМС США - с этого момента военное присутствие морских сил Соединенных Штатов должно было закрепить за ними право распоряжаться веяниями политической обстановки в регионе.

Таким образом, применение военной силы со стороны Вашингтона фактически могло стать волей случая в условиях существования «минного поля», обусловленного данным религиозно-этническим конфликтом. Однако эта воинственная акция была проведена как для устрашения СССР и его потенциальных союзников в регионе, так и для «мягкой» демонстрации старым колониальным державам своей готовности оказать соответствующее давление на несогласных. В частности, во время войны остро стояла проблема самоопределения Палестины, являвшейся британским мандатом до 14 мая 1948 г. - тот факт, что в скором времени «еврейский проект» станет реальностью в обстановке серьезнейшего ослабления колониальных позиций Англии, антагонировавшей в этом плане в отношениях и с Белым домом, и с Кремлем, оставлял имперскую власть на Ближнем Востоке наедине с проблемой независимости арабов. Постепенный уход Великобритании со своего плацдарма в Юго-Западной Азии оставил кризис неразрешенным - на следующий день Давид Бен-Гурион объявил о создании

Государства Израиль, что привело к незамедлительному вторжению со стороны коалиции арабских стран - Египта, Иордании (Трансиордании до 1949 г.), Ливана, Ирака и Сирии [14; p. 81–83].

Незадолго до подобного исхода, с нарастанием противоречий сионистов и представителей арабской стороны, 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН согласовала резолюцию № 181(11) «О разделе Палестины» [5], охарактеризовавшая ситуацию как критическую и взрывоопасную; согласно ее содержанию, территории будущего Израиля и Палестины были перекроены так, что оба образования превращались во взаимозависимые анклав, что не устраивало ни одну сторону. К тому же позиция Вашингтона была не совсем однозначной в данном вопросе - 13 и 26 января 1948 г. соответственно аналитические службы Госдепартамента США подготовили секретный меморандум «Раздел Палестины и безопасность США» и секретный Доклад управления планирования политики по Палестине.

Парадоксальным остается тот факт, что, несмотря на критическую оценку действий сионистов, содержащуюся в тексте меморандума, большое внимание уделяется потенциальному росту влияния Советов среди арабского населения и руководства - отмечается серьезная зависимость безопасности региона от действий Москвы и Вашингтона, как сил, способных предпринимать самые жесткие меры для урегулирования ситуации; во внимание были приняты и неутешительные результаты Каирской конференции Лиги Арабских Государств (ЛАГ), прошедшей в декабре 1947 г.: арабская коалиция договорилась оказывать всевозможную поддержку своим «кровным братьям» - палестинцам в деле обретения независимости. По всей видимости, истеблишмент Америки видел тесную взаимосвязь поведения арабов с агрессивной политикой сионистов. Ввиду сделанных выводов, в меморандуме было предусмотрено следующее:

1) в случае рассмотрения Палестинского вопроса в рамках СБ ООН США должны добиться специального права на арбитраж или умиротворение от имени самого Совета Безопасности;

2) определение Ближнего Востока как сферы жизненных интересов США

и недопустимость прямого конфликта с мандатом Великобритании;

3) отсрочка прямого вмешательства в раздел Палестины, так как его осуществление на тот момент нереализуемо;

4) добиться предоставления прав на временное попечительство или установление федерации с либеральными миграционными условиями;

5) не приостанавливать эмбарго вооружений в регион;

6) не занимать принципиальной позиции по вопросу о разделе Палестины до прояснения тех или иных обстоятельств;

7) диалог и разъяснение своей позиции Всемирной Сионистской Организации, Всемирному Арабскому Комитету и правительствам арабских стран; требовать от американских граждан, являющихся членами Еврейского Агентства, достоверной информации относительно состояния безопасности национальных интересов США в ходе процесса раздела Палестины [3; с. 631–632].

Однако тонкий расчет американских исследователей и работников дипломатической сферы был расстроен недальновидным шагом президента Г. Трумэна, который в стремлении показать первенство института президентства в вопросах формирования внешней политики США перед решениями второсортных представителей госаппарата, принял решение о признании Государства Израиль в качестве полноправного субъекта международных отношений - это серьезно обострило отношения Америки с антисемитски настроенными элитами арабских государств. Следствием стал поиск Соединенными Штатами влиятельных региональных игроков неарабского мира - прежде всего, на такую роль претендовали Турция, Иран и недавно получивший независимость Пакистан: в результате в эту цепочку с помощью Лондона удалось привести зависимый от него арабо-курдский Ирак. Так, в 1955 г. между странами был подписан Багдадский пакт (образовано СЕНТО).

В начале 1950-х гг. системный кризис поразил Королевство Египет: бедственное положение народа, экономическая и военная зависимость от Великобритании и поражение в Арабо-израильской войне 1948-49 гг. привело к восстанию в среде военнослужащих (группа «Свободные офицеры») и свержению

монархии. К власти пришла военная хунта во главе с Советом Революционного Командования, ориентировавшегося на модель социалистических преобразований. Кульминацией стал Суэцкий кризис 1956–57 гг., завершившийся англо-франко-израильским вторжением в Египет - в этой связи возникла угроза нового масштабного военного конфликта, поскольку на помощь Египту пообещал прийти Советский Союз.

В подобной ситуации США, опасавшиеся катастрофических последствий для Израиля, были вынуждены вмешаться и задействовать факт присутствия своего 6 -ого флота в региональной акватории уже для умирения своего союзника - фактически Штаты заявили о снятии с себя полной ответственности за обстановку в случае продолжения участия в конфронтации Англии и Франции, лишив тем самым Израиль какой-либо поддержки со стороны, а также всевозможных гарантий успешности его дальнейших действий в районе Суэца. Таким образом, план «Гамелькар», согласованный военными представителями трех стран-агрессоров в Севре в 1955–56 гг., провалился, оставив неопределенными судьбу канала и Синайского полуострова [7; с. 441–442].

В то же время, в 1957 г. созданный в начале 1940-ых гг. при участии США Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР) отказал египетскому правительству в кредитовании строительства Асуанской плотины, выставив условие, по которому, в случае принятия позиции Банка, Египет, ввиду своих крайне ограниченных экономических возможностей, должен был передать под контроль организации национальный бюджет - отсутствие альтернативы вынудило Насера обратиться за помощью к СССР. Суэцкая авантюра обернулась серьезнейшим упущением американской внешней политики в отношении Израиля, в результате которой ряд государств Арабского мира начал переориентацию по советскому образцу - в такой ситуации правительству США приходилось прибегать к усиленному давлению на своих региональных партнеров [1; с. 511–513]. 9 марта 1957 г. была принята «доктрина Эйзенхауэра», предусматривавшая санкционирование всевозможных действий президента в отношении любой нации Ближнего и Среднего Востока: итогом стали американское вторжение в Ливан в

1958 г. и выход Ирака из Багдадского пакта в 1959 г.; в 1958 г. Сирия и Египет организовались в поддерживаемую Советским государством Объединенную Арабскую Республику.

В 1960-е - 1970-е гг. политика США в отношении стран арабского Средиземноморья ужесточилась, поскольку с попаданием все большего количества государств в сферу влияния мировой системы социализма появилась угроза нецелевого использования предоставленной Вашингтоном помощи данным акторам, что вынудило его распределять поддержку в зависимости от степени близости того или иного режима внешнеполитическому курсу Штатов.

В этой связи, в дальнейших взаимоотношениях с Египтом планировалось использовать имевшуюся в прилегающей акватории морскую военную группировку - этим же образом предполагалась реализация защиты суверенитета Израиля от агрессии; в отношении Ливана предусматривалась масштабная десантная операция в целях остановить распространение влияния Москвы; Сирия же, как страна, зависимая от значительных поставок советского вооружения, рассматривалась в качестве «основного советского плацдарма» - целью военного командования США было поддержание контрреволюционных настроений в стране, а в последующем - использование расположенных на ее территории баз для противостояния Советам. С одной стороны, консолидация усилий вышеупомянутых арабских государств против провокационных действий Запада в комбинации с Израилем вела к увеличению давления США на региональных игроков, с другой - это самое давление в совокупности с регулярными победами проамериканского Израиля в арабо-израильских войнах завершилось проектом мирной инициативы Анвара Садата (президент Египта в 1970-1981 гг.), итогом которых стало заключение Кэмп-Дэвидских соглашений с Израилем 1979 года: стороны отказались от территориальных притязаний друг у другу, что гарантировало успех американской дипломатии в данном направлении. Потеря прокоммунистическими режимами Сирии и Иордании поддержки сильнейшего в военном отношении государства арабской коалиции стало серьезным ударом по имиджу мировой системы социализма, осудившей «отступничество» Египта [12].

В то же время, с точки зрения Соединенных Штатов Америки, подконтрольность деятельности Палестины в отношении еврейского соседа влиянию советской стороны могло трактоваться как «поддержка коммунистами международного терроризма» - с конца 1970 -ых - начала 1980 -ых гг. накопленный военно-экономический потенциал Израиля позволил ему самому вступить в так называемую «антитеррористическую кампанию» и начать постепенно наращивать поставки собственных военных разработок за рубеж, прежде всего - в регионы, имевшие революционные очаги, такие как Центральная Америка [9; с. 142]. Дополнительные возможности расширения сферы своего влияния в регионе Вашингтону давало укреплявшееся партнерство с Саудовской Аравией, в 1979 г. ставшей крупнейшим в мире экспортером сырой нефти - ее региональное влияние использовалось в целях соответствующего воздействия на Ирак и Йемен, также - на государства Северо-Восточной Африки, имевших выход к Красному морю и Аденскому заливу.

1980-е гг. прошлого столетия определили тенденции американской политики по поддержанию влияния на Ближнем Востоке: предполагавшийся союз США, Египта, Израиля, Саудовской Аравии и Судана планировалось использовать в целях полностью контролировать мировой рынок нефти, манипулируя ценами важного ресурса в соответствии с обстановкой. Однако достичь практически перспективной консолидации в данном вопросе не удалось по причине выделения в ходе установления жестких административных режимов в Ираке и Иране, имевших крупные месторождения. Окончание безрезультатной для обеих сторон Ирано-иракской войны 1980–1988 гг., ослабив обе стороны и развязав руки правительству С. Хусейна для продолжения экспансии в регионе, однако, тем не менее, вынудило иракское руководство изменить вектор этой экспансии и совершить нападение на пограничный Кувейт, являвшийся одной из ключевых нефтяных экономических придатков США и Великобритании в регионе.

Кроме того, в 1990 г. после аннексии Кувейта нарастала напряженность между Ираком и Саудовской Аравией - в плотном взаимодействии с израильской разведкой удалось установить, что обстановка констатировала невозможность

единоличной победы саудовских сил при столкновении с многочисленной иракской армией, что означало, что победа Ирака над Эр-Риядом превратила бы режим Хусейна в главного нефтяного «короля»; при этом напряженности добавлял факт тесного партнерства США и Саудовской Аравии: потеря настолько влиятельного альянса угрожала не только интересам Соединенных Штатов в регионе, но и ставила под вопрос дальнейшую судьбу проамериканского Израиля. Ответом на агрессию стало вторжение в Ирак Многонациональных Сил (МНС) и его кульминация в ключе проведения военной операции «Буря в пустыне», причем, несмотря на пассивность израильской стороны в ходе конфликта, по стране был совершен ракетный удар: произошедшее вынудило командование международной коалиции разметить на территории Израиля средства противовоздушной обороны и усилить наступательную волну на агрессора.

Накануне Вашингтон стремился перехватить эстафету лидерства в палестинском вопросе у терявшего былое влияние Советского Союза - в мае 1989 г. в США на рассмотрение был представлен «план Бейкера», определивший ключевые константы планировавшихся мер в отношении Организации Освобождения Палестины (ООП), среди которых были:

- 1) достижение мира посредством переговоров на основе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН 242 и 338.
- 2) включение в повестку дня переговоров вопросов, связанных с возможностью обмена территорий на мир, безопасность и признание Израиля.
- 3) разрешение всем участникам взаимодействовать друг с другом напрямую.
- 4) определение некоего переходного периода для осуществления на практике намеченных миротворческих задач.

При этом президент Дж. Буш-старший, подвергаясь неоднократным нападкам со стороны сионистов по вопросу о переносе посольства Штатов из Тель-Авива в Иерусалим, в большей степени возлагал надежды на осуществление проекта арабской иордано-палестинской конфедерации [2; с. 278–279].

Сегодня же проблема статуса принадлежности Иерусалима сточки зрения

американской стороны на официальном уровне решается радикальным путем: во-первых, приверженность экс-президента США Д. Трампа предоставлению американскому бизнесу положения «наибольшего благоприятствования» внутри собственной страны, вызванной стратегическим состоянием размеров современной прибыли, получаемой в результате растущих капиталовложений в различные сегменты израильской экономики, привела к признанию 6 декабря 2017 г. города столицей Государства Израиль; во-вторых, 28 января 2020 г. на встрече президента США и премьер-министра Израиля была опубликована достаточно неоднозначная американская разработка в области еврейско-палестинского конфликта, названная «Сделкой века» [6].

С точки зрения просматриваемого экономического контекста, подход, заключенный в тексте предложения, предполагает большую выгоду израильской стороне, нежели палестинской - по сути, раздел территории Палестины, как об этом было заявлено в документе, приводит к проблеме транспортного сообщения между своими анклавами, потому как даже с учетом строительства необходимой инфраструктуры происходит прецедент, при котором, в случае возникновения новых конфликтных ситуаций в субрегионе, нет положения, которое регламентировало бы отсутствие права Израиля на блокаду анклавов или наложение какого-либо финансового трафика, налога на передвижение по потенциальным магистральям.

Помимо этого, было очевидно присутствие здесь геополитической проблемы: отказ Палестины от поддержки формирований ХАМАСА в Секторе Газа, учитывая факт потенциального установления на данных территориях власти центрального аппарата Палестины, к чему дополнением идет расформирование Агентства ООН по палестинским беженцам, так же оставляет за Израилем полную свободу действий, поскольку существует опасность, что, руководствуясь потенциальным закрытием вопроса о самоопределении Палестины путем согласия на условия «сделки», Тель-Авив начнет насильно и массово выселять представителей арабской диаспоры на территорию разделенной на части Палестины, что создало бы прецедент беженства уже на землях потенциально независимой

палестинской администрации, которая может оказаться не способной содержать большой миграционный поток, лишенный при таких обстоятельствах средств к существованию; таким образом, была высока доля вероятности возникновения внутриэтнического конфликта между арабами-палестинцами и арабами-беженцами из иных стран Арабского мира, проживавшими в Израиле, вызванного экономическим положением Палестины как субъекта, отдельного и независимого от центральной власти иных арабских государств.

В таких условиях наиболее возможным сценарием являлся бы взаимный раскол палестинских анклавов и их государственная обособленность друг от друга - в результате возникнет угроза превращения данных территорий в новые непризнанные субъекты, а возможно - и радикально настроенные национально- и религиозно-террористические акторы. Таким образом, приведение в действие принципов «Сделки века» может обернуться еще большей проблемой для безопасности Израиля, на данный момент имеющего явных противников в лице Ирана, Сирии и Турции, а, следовательно - и угрозой влиянию США в регионе, стабильности региона в целом.

Отсутствие сильной экономической зависимости от продуктивной работы с Ираном и история его подрывной, с точки зрения американских «ястребов», имеющих немалое влияние на Конгресс, а значит, посредственно - и на президента, международной деятельности в совокупности с национальными интересами Израиля, который рискует потерять статус мощнейшей региональной державы, ввиду перспективы появления сильного ядерного конкурента, являясь при этом четким отражением большой прибыльности для главного должника планеты, фактически позволяет ему самыми серьезными и, в то же время, наименее болезненными и затратными для Америки, мерами вывести ИРИ на задворки современной «большой игры».

Что касается Государства Израиль, его истеблишмент на данный момент как никогда зависим от действий Вашингтона. Финансовая зависимость Израиля от потока инвестиций из-за рубежа на постоянной основе служит фактором «мягкого» давления на правительство страны, что вместе с изоляционистскими

тенденциями в правящих кругах самой Америки ведет его по пути своего американского партнера. Это проявляется и в периодических конфликтах с охваченной с 2011 г. гражданской войной Сирией за Голанские высоты, и во враждебных высказываниях правительства Нетаньяху в адрес Ирана и деятельности КСИР на территории Сирии и Сектора Газа [8], и в конфликте с Турцией по идеологическим вопросам между националистическим и светским характером государственной системы, и временами возникающей напряженности в отношениях с Россией по причине незаконного нарушения воздушного пространства Сирии и воздушного инцидента 17 сентября 2018 г. с выставлением российского военного судна Ил-20 в качестве цели для сирийских ПВО [4].

Естественно, что кризис нынешнего американского руководства образует дополнительные сложности в процессе формирования израильской политики в отношении крупных региональных игроков. И в этом случае его внутренняя нестабильность обусловлена объективными экономическими процессами. Серьезный удар по репутации администрации Джо Байдена нанес ряд неприглядных с точки зрения внутренних «ястребов» американской политики шагов во внешнем мире, в частности, странным образом в спешке организованная в середине июня 2021 года встреча с президентом Российской Федерации В. В. Путиным и августовская операция по выводу американских войск из Афганистана [10]. Таким образом, по данным нескольких соцопросов, например – Gallup, рейтинг одобрения деятельности Байдена на своем посту на 16 января 2022 года едва ли превышает отметку в 40% - один из самых низких показателей за последние 70 лет [13]. Возникает проблема стремительного разложения глобальной финансовой гегемонии доллара.

Таким образом, Израиль практически копирует ведение внешнеполитического курса США в регионе и в мире, абстрагируясь от всех самых значимых сторон конфликта в угоду или заокеанским интересам, или краткосрочным положительным эффектам для собственной безопасности, в действительности не имеющих продуктивной и продолжительной перспективы в рамках нестабильного и постоянно меняющегося мироустройства.

В условиях переживания как Соединенными Штатами, так и Израилем легкой эпидемиологической ситуации, а также их ключевыми европейскими партнерами, возникает вопрос о возможности США как лидера однополярной системы пережить тот вызов, который на самом деле сейчас угрожает отнять у них первенство во многих жизненно важных сферах для всего мирового сообщества - особенно остро встает вопрос о будущем концепции международного разделения труда (МГРТ), в данном случае - о том, сможет ли Израиль, потенциально оказавшись под номинальной защитой Вашингтона, самостоятельно отстаивать собственные интересы в условиях напряженных отношений с основными игроками своего региона, опираясь на мощности собственной дипломатии и промышленности. Изоляционизм в деле выпадения на долю человечества в целом всеобъемлющей угрозы способен привести обоих союзников к снижению их влияния, постепенному переносу финансовых и политических центров в другие очаги глобального воздействия, которые окажутся способны относительно быстро и с меньшими потерями справиться со сложившейся обстановкой на своей территории и с максимальным положительным эффектом помочь другим.

Список литературы

1. Киссинджер Г. Дипломатия; [пер. с англ. В. Верченко] / Г. Киссинджер – М.: Издательство АСТ, 2018. 896 с.
2. Колобов О. А. Геополитика. Дипломатия. Конфликтология. Избранные труды / О. А. Колобов. - Н. Новгород: ИСИ ННГУ, Изд. Дом «Медина», 2008. - 624 с.
3. Колобов О. А. Международные отношения. Избранные труды / О. А. Колобов. - Н. Новгород: ГИПП «Нижнополиграф», 1998. - 720 с.
4. Преднамеренная провокация. Что известно о крушении Ил-20 над Средиземным морем. М. Кузовков / ТАСС. 17.09.2018. – [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5575746>
5. Резолюция 118 (II) ГА ООН «О разделе Палестины» / Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.>

un.org/ru/ga/2/docs/2res.shtml

6. Сделка века приобретает контуры / Коммерсант. 28.01.2020. – [Электронный ресурс] - URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3965528#id1521625>

7. Спицын Е. Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах / Е. Ю. Спицын – М.: Концептуал, 2020. 592 с. [с. 441–442]

8. США нанесли удар по Ираку: убит генерал Сулеймани / Комсомольская Правда. 03.01.2020. – [Электронный ресурс] - URL.: <https://www.nnov.kp.ru/daily/27074.1/4145972/>

9. Шуминов Н. З. Военно-техническое сотрудничество Израиля со странами Латинской Америки / Н. З. Шуминов / Вестник Брянского государственного университета. - М.: МГИМО (У), 2019. - 142 с.

10. Barbara Starr, Veronica Stracqualursi, and Oren Liebermann (April 30, 2021). US Troop Withdrawal from Afghanistan Has Begun. CNN. – [Электронный ресурс] - URL: <https://edition.cnn.com/2021/04/29/politics/us-afghanistan-withdrawal-begun/index.html>

11. Н. Ben-Shazar. Interest rates and the Cost of Capital in Israel in 1950-1962 / Н. Ben-Shazar - Basel, 1965. – 134 p.

12. Israel-Egypt Peace Treaty / Israel Ministry of Foreign Affairs Official Website – [Электронный ресурс] - URL: <https://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt%20peace%20treaty.aspx>

13. Presidential Approval Ratings – Joe Biden (January 3-16, 2022). Gallup. – [Электронный ресурс] - URL: <https://news.gallup.com/poll/329384/presidential-approval-ratings-joe-biden.aspx>

14. Thomas M., Moore B., Butler, L. J. Crises of Empire. Decolonization And Europe's Imperial States. 2nd Edition - Bloomsbury, 2015. - 455 p.

**«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ»**

VII Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 23.09.2022 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,26
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 290.